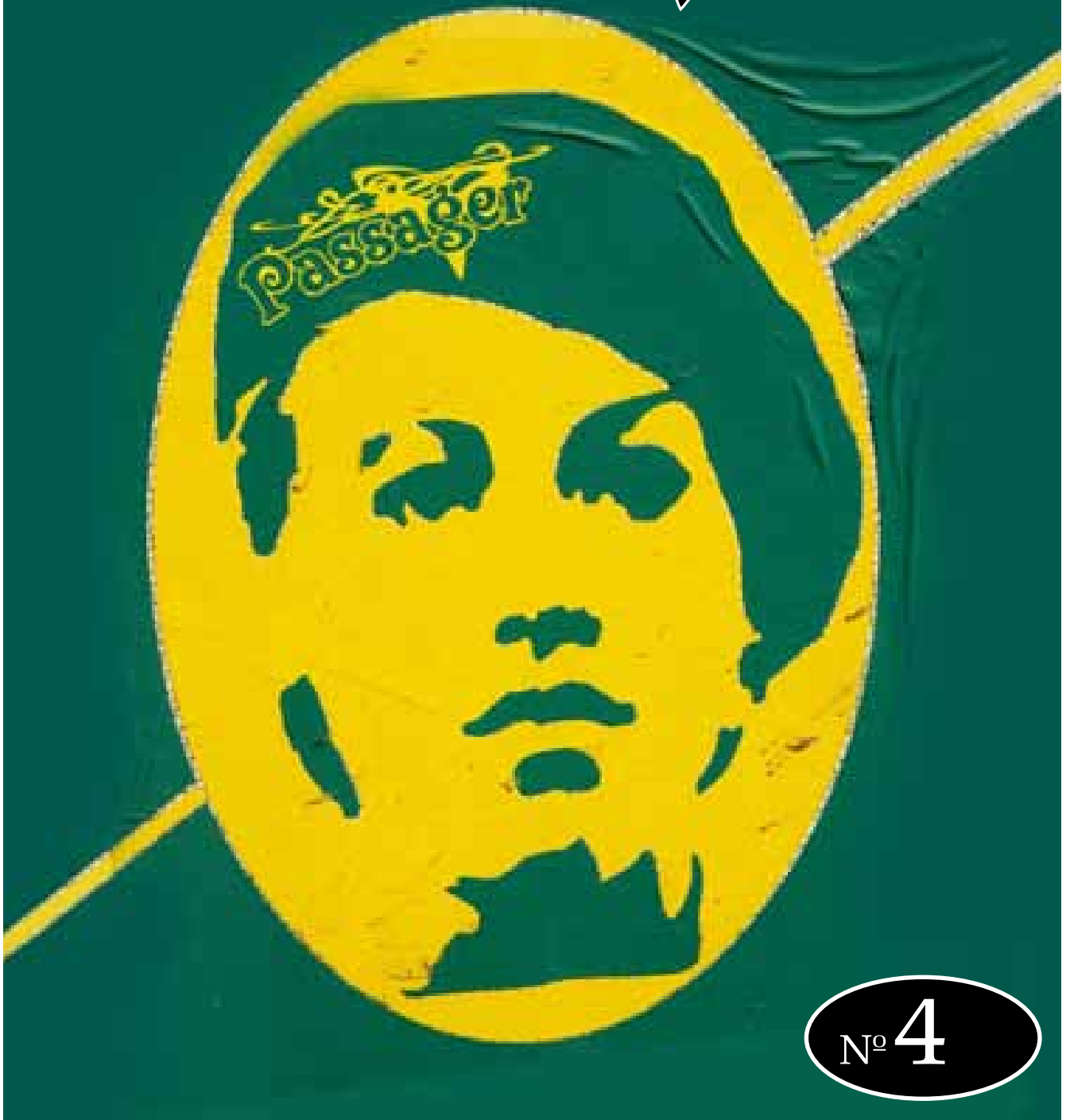

Passager

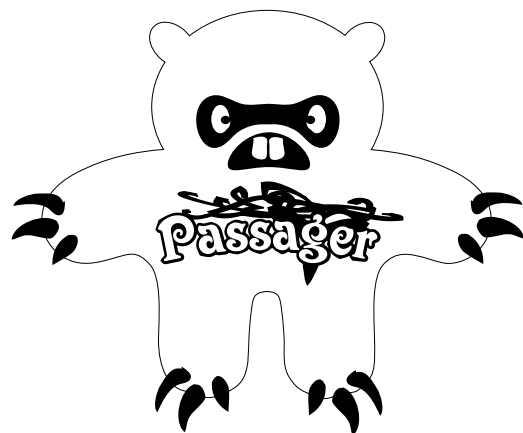
Nº 4

Passager

когда пейзаж проплывает мимо

№4

www.passager07.narod.ru

ПЕЙ заж/sage

КЛАСС ик/ic

В ТЕМУ 1/4

СЛАЙД шоу/show

НА КО вер/ver

псевдо/pseudo ТЕЛЕГА

СЛАЙД шоу/show

TUDA >>>/stop

КОНСЕРВА ция/tion

фото/photo GRAPH

video/sound ДОРОГИ

© 2006 г.

КЛАСС ик ic ДЖОННИ ДЕПП

Пролог.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ФОТОАЛЬБОМУ О СЪЕМКАХ ФИЛЬМА «КОКАИН», 2001 Г.
(Оригинал статьи (английский))

Я прилетел в Нью-Йорк из Европы очень поздно, где-то около полуночи. После каторги длинного перелета, во время которого я не смог сомкнуть глаз ни на минуту и которого одного мне было бы более чем достаточно, на земле я с тревогой подумал о том, что здесь меня ждет еще и встреча с мистером Солнце. Я знал, что очень скоро оно жестоко разрушит мою дремоту и вытолкнет меня на свет божий. Ложась спать, я плотно закрыл глаза в надежде, что, может быть, восход сегодня запоздает.

Пробуждение на следующее утро – или, вернее, пару часов спустя – состоялось при очень активном участии Солнца, которое пробилось ко мне через черную защиту моих век. Проклятый яркий шар нашел меня.

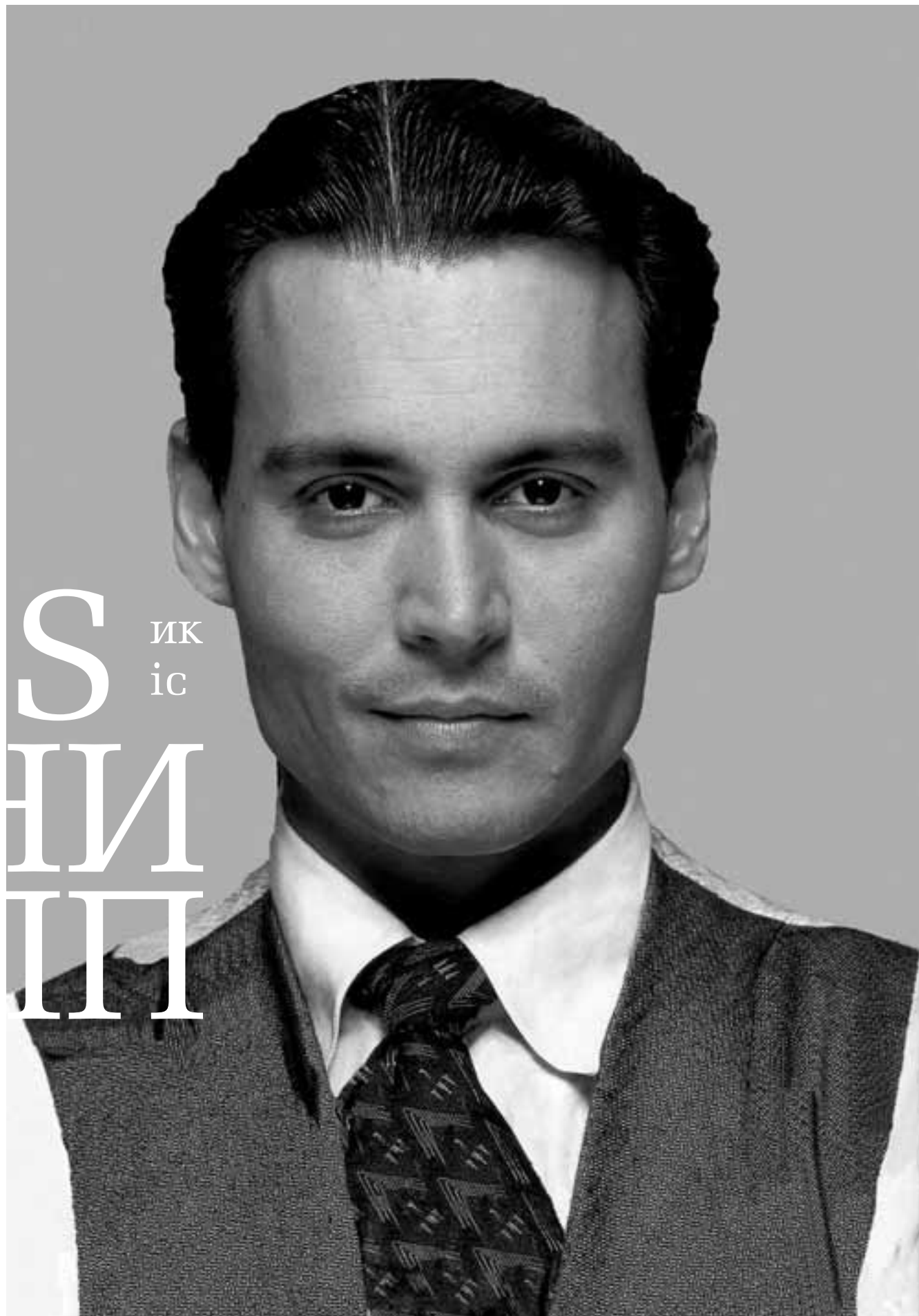
Я мотался по комнате, качаясь, шатаюсь, натываясь на все предметы (и стараясь не попадаться Солнцу) до тех пор, пока не почувствовал, что больше не выдержу. Тогда я со скрипом под-

нял тяжелые веки и с отвращением взглянул на этот гадкий свет. Я окунул лицо в чашку горячего кофе, распахнул окно и таким образом начал день. Дела ждут... Вставай. Просыпайся. Двигай дальше. Вперед.

Я отправился в центр города на площадь Святого Марка, в небольшой книжный магазинчик богемного андерграундного типа. Моей целью было отыскать там несколько прекрасных литературных образцов, которые понравились бы... хорошо, кому – скоро узнаете.

Во-первых, и прежде всего – “Страх и ненависть в Лас-Вегасе”, книга, написанная очень хорошим доктором Хантером С.Томпсоном. Это совершенно необходимая вещь для всех и каждого... особенно для того, кто серьезно нуждается в большой экскурсии за пределы четырех стен. Номер два в списке – “Тарантул” Боба Дилана. О нем не надо ничего говорить, так

S ИК
ic
ИИ
ИИ

же как и о его гениальности. Третье, Керуак – любая вещь старины Джека... “В дороге” – моя Библия. И почему бы еще не предложить ему попробовать немного Гинсберга или Барруа? Это – моя основная пища.

Я приобрел эти прекрасные книги, чтобы отвезти их в тюрьму – в Отисвилльскую федеральную исправительную колонию, точнее говоря, я должен был там встретиться с неким Джорджем Джангом, который был гостем этого учреждения под федеральным номером 19225–004.

Поездка вглубь штата заняла около пары часов – я употребил это время, чтобы попытаться упорядочить несколько тысяч вопросов, которые вихрем носились в моей голове и предназначались м-ру Джангу. Я обдумал возможные ответы и затем выбросил все это из головы, поскольку я подъехал к тюрьме.

Толстые снежные сугробы, лежащие на земле; солнце, жарко припекающее мой затылок – я стоял перед высоким забором учреждения, выглядящего вполне дружелюбно, с проходной, напоминающей вход в какой-нибудь крупный салон продажи автомашин. И так же все было и внутри... до первого ряда стальных дверей. Нагруженный кучей блоков “Кэмела” без фильтра для заключенного № 19225–004, книгами, купленными утром, и с полными карманами жетонов для автомата с газированной водой (одна из очень немногих роскошей, которые предоставляются заключенным во время свидания), через плотный людской лабиринт обитателей тюрьмы, их жен, детей, адвокатов и охраны я был доставлен в маленькую

комнату, окруженную пуленепробиваемым стеклом. Еще больше стальных дверей, больше охранных сигналов, больше металлического лязга и т.д....

После одной или двух минут ожидания в моем круглом аквариуме меня представили Заключенному № 19225–004. Он вошел – искривленная полуусмешка, глубоко посаженные глаза и изможденная, надломленная, раненая душа пирата, который много дней не видел ничего, кроме моря. Мы небрежно (может быть, слегка осторожно) поприветствовали друг друга и, через три минуты, почти сразу – это был Джордж, и все было так, как будто мы знали друг друга тысячу лет... или больше. В течение следующих нескольких часов мы разговаривали очень интенсивно... в основном, говорил он. Я слушал и наблюдал за ним как ястреб, а он извергал рассказ за рассказом, и все они были преисполнены тайных аналогий... факт следовал за фактом, один интереснее другого. Он был щедр, он был нежен, он был весел, он был душераздирающ, он все еще был слишком человечен – похожий на разжалованного дзэн-мастера, который чересчур быстро и жадно ухватил жизнь за хвост и все потом отдал за то, чтобы продолжить полет в этом вихре, а жизнь извернулась и врезала ему по заднице.

Среди многих удивительных мудростей, которыми Джордж так великодушно поделился со мной, меня в особенности поразила та, что и меня посещает постоянно: “Один – это цифра, но двое – человек” (“One is the number and two is the one”). Самая пугающая мысль в результате всего этого – я достаточно твердо уверен в том, что знаю все, что этот человек хочет сказать.

Это очень редко бывает в жизни, когда кто-то открывает Вам свое сердце и душу и предоставляет практически неограниченный доступ к своим самым сокровенным мыслям, мечтам, страхам, интимным желаниям... Еще реже это бывает, когда Вы познакомились с этим человеком только что и, по очевидным причинам, весьма маловероятно, что Вы будете часто общаться в ближайшем будущем. Поэтому я в большом долгу перед Джорджем, я очень благодарен ему за все это. А еще – за предоставленную мне честь встречи с ним, возможность узнать его, изучить его изнутри и снаружи. Конечно, все это, наряду с шансом сыграть Джорджа, стало возможным благодаря любезности Теда Демме и Ника Касаветеса, которые оказались такими недоумками, что, получив деньги на съемки, не сбежали с ними.

Меня попросили написать предисловие для книги – книги, про которую я ничего не знаю. Мне объяснили, что это будет фотоальбом, и что фотоснимки, которые войдут туда, были сделаны во время съемок “Кокаина”. Я не знаю, что про это писать. Единственное, что я могу сказать – все, что происходило на съемках этого фильма, происходило из-за Джорджа... Поэтому я написал про него. И хотя он был одним из необходимых компонентов, которые фактически отсутствовали на съемочной площадке, его сила, его энергия, его дух были повсюду.

Для федерального правительства Джордж Жанг означает не больше, чем стопка бумаг, которые подшиты в

картонную папку и собирают пыль в архиве – еще одна зарубка на их поясе. Для Отисвилльской федеральной исправительной колонии он просто заключенный № 19225-004. Для его дочери Кристины он – отец, узнать и полюбить которого у нее никогда не было возможности. Для меня он – не федеральный номер, не заключенный и не преступник. Он – замечательный человек, чья мудрость и ум, к сожалению, были очень затуманены скверными решениями и ошибками, которые он сделал очень много лет назад, когда он просто еще не успел вырваться и защитить себя от условий, созданных его родителями.

В то время как я пишу эти слова, а Вы читаете их, Джордж почти наверняка сидит на своей койке в камере размером 1,5х3 метра, мечтая о том дне, когда он тоже сможет стоять по другую сторону забора этого учреждения, выглядящего вполне дружелюбно, далеко от лязга металла и гудящих стальных дверей... Толстые снежные сугробы на земле, солнце, припекающее затылок... Вставай. Просыпайся. Двигай дальше. Вперед.

“Пусть ветер дует тебе в спину, солнце светит в лицо, и крылья судьбы несут тебя ввысь, чтобы танцевать среди звезд...”

*Джонни Депп
Франция, пятница, 13 апреля 2001
Перевод: Иршика*

txt: KENSUKE

Д З И Б Л И

Словом “ghibli” (в японском произносится “дзибли”, правильное русское произношение - “гибли”) в Ливии обозначают обжигающе-горячий ветер, дующий летом из пустыни Сахара. Во времена Второй мировой войны так назывался самолет итальянской компании “Carnoni aeronautica Bergamasca” модели Ca.309 “Ghibli”, предназначенный для войны в Африке.

Именно поэтому Миядзаки Хаяо, большой любитель авиации и Средиземноморья, а также поклонник творчества французского писателя и пилота Антуана де Сент-Экзюпери, использовал слово “ghibli” для названия своей студии.

“Studio Ghibli” была основана Миядзаки и Такахатой Исао в 1985 году как дочерняя компания фирмы “Tokuma Publishing, Co., Ltd” для производства фильма “Небесный замок Лапута”.

Основной костяк студии составили сотрудники студии “Topcraft”, ранее работавшей как субподрядчик американской студии “Rankin-Bass”, а потом нанятой Миядзаки и Такахатой для создания фильма “Навискаяя из Долины Ветров”. Президент “Topcraft”, Хара Тору, до 1991 года был президентом “Studio Ghibli”.

В отличие от других аниме-студий, в основном занимающихся производством ТВ-сериалов и OAV, эта студия создавалась только для производства высококачественных полнометражных аниме-фильмов, что в условиях острой конкуренции на рынке Японии очень рискованно - если проект провалится, то фирма сразу обанкротится. Но Миядзаки и Такахата сопутствовал успех - все их фильмы окупали себя, а большая их часть стала блокбастерами.

Миядзаки создал на “Studio Ghibli” следующие фильмы (кроме упомянутой выше “Лапуты”): “Наш

сосед Тоторо”, “Ведьмина служба доставки”, “Порко Россо”, “Принцесса-мононоке”, “Сэн и Тихиро, унесенные духами” [Sen to Chihiro no Kamikakushi] (2001), а также видеоклип видеоклип на песню J-POP группы “Chage&Aska” “На старт!” [On Your Mark] (1995).

Такахата создал на “Studio Ghibli” следующие фильмы: “Могилы светлячков”, “Сочащиеся воспоминания”, “Война тануки в периоды Хэйсэй и Помпоко”, “Чирри-чиррик, наши соседи - семья Ямада”.

Единственный неудачный проект “Studio Ghibli” - ТВ-фильм “Здесь слышен океан” режиссера Мотидзуки Томоми по мотивам манги Химуро Саэко. Миядзаки и Такахата решили попробовать “дать дорогу молодым” и пригласили на студию Мотидзуки, известного мастера любовных аниме-драм. Художественно проект удался, но вышел за пределы бюджета и расписания - сотрудники “Studio Ghibli” не привыкли “срезать углы” так, как это принято в ТВ-производстве. В результате фильм себя не окупил и похоронил идею инвестиций студии в телевизионный рынок.

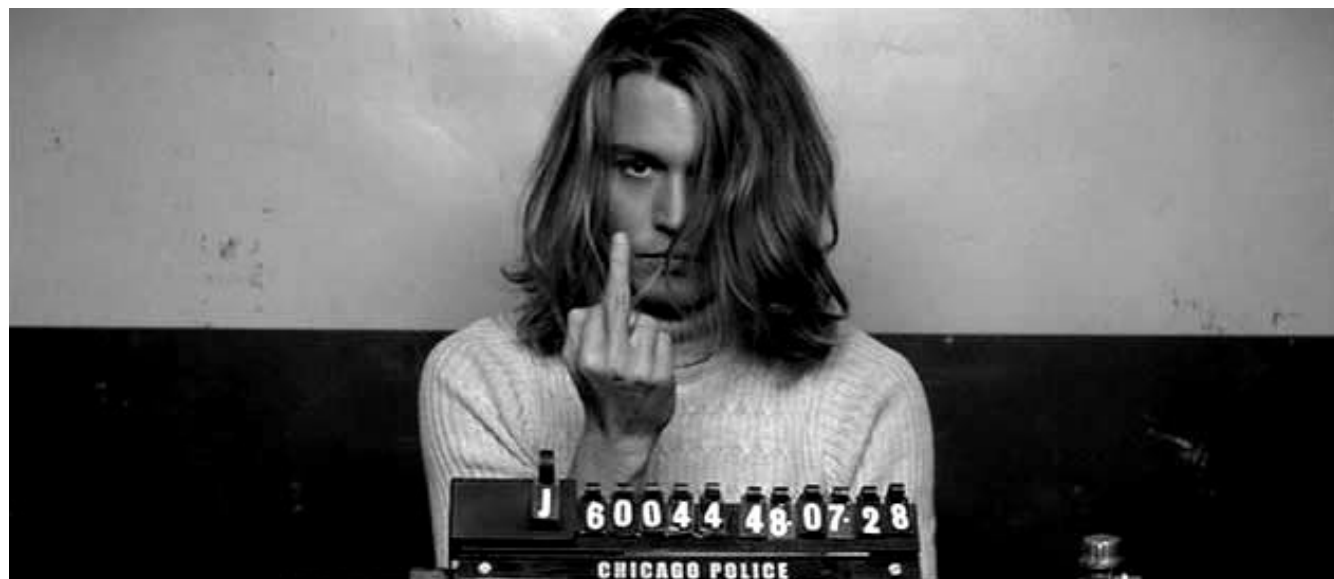
Вторая попытка “дать дорогу молодым” была более успешной - полнометражный фильм Кондо Ёсифуми “Шепот сердца” получился весьма удачным. Однако к “молодым” 45-летнего Кондо, бывшего до этого главным аниматором студии, можно было отнести лишь с изрядной долей натяжки.

В результате “Studio Ghibli” так и осталась студией двух режиссеров и их блестящей команды. Чтобы исправить это положение, Миядзаки и Такахата в апреле 1995 года открыли “East Koganei Village School of Animation” для воспитания своей смены. Директором школы стал Такахата.

В 1997 году Миядзаки объявил, что он уже слишком стар для того, чтобы самому снимать коммерческие аниме-фильмы. Да и нужно “освобождать дорогу молодым”. Поэтому он основал студию “Senior Ghibli” для создания некоммерческой и экспериментальной анимации, а саму “Studio Ghibli” оставил на Такахату, который собирается, в частности, активнее внедрять в анимацию новейшие компьютерные технологии. Тем не менее, пока что Миядзаки, уйдя с руководящих постов, никак не бросит создание коммерческой анимации...

Кстати, “Ghibli” была одной из первых японских фирм, начавших активно использовать в анимации компьютеры.

Джонни Депп

Среди многих удивительных мудростей, которыми Джордж так великодушно поделился со мной, меня в особенности поразила та, что и меня посещает постоянно:

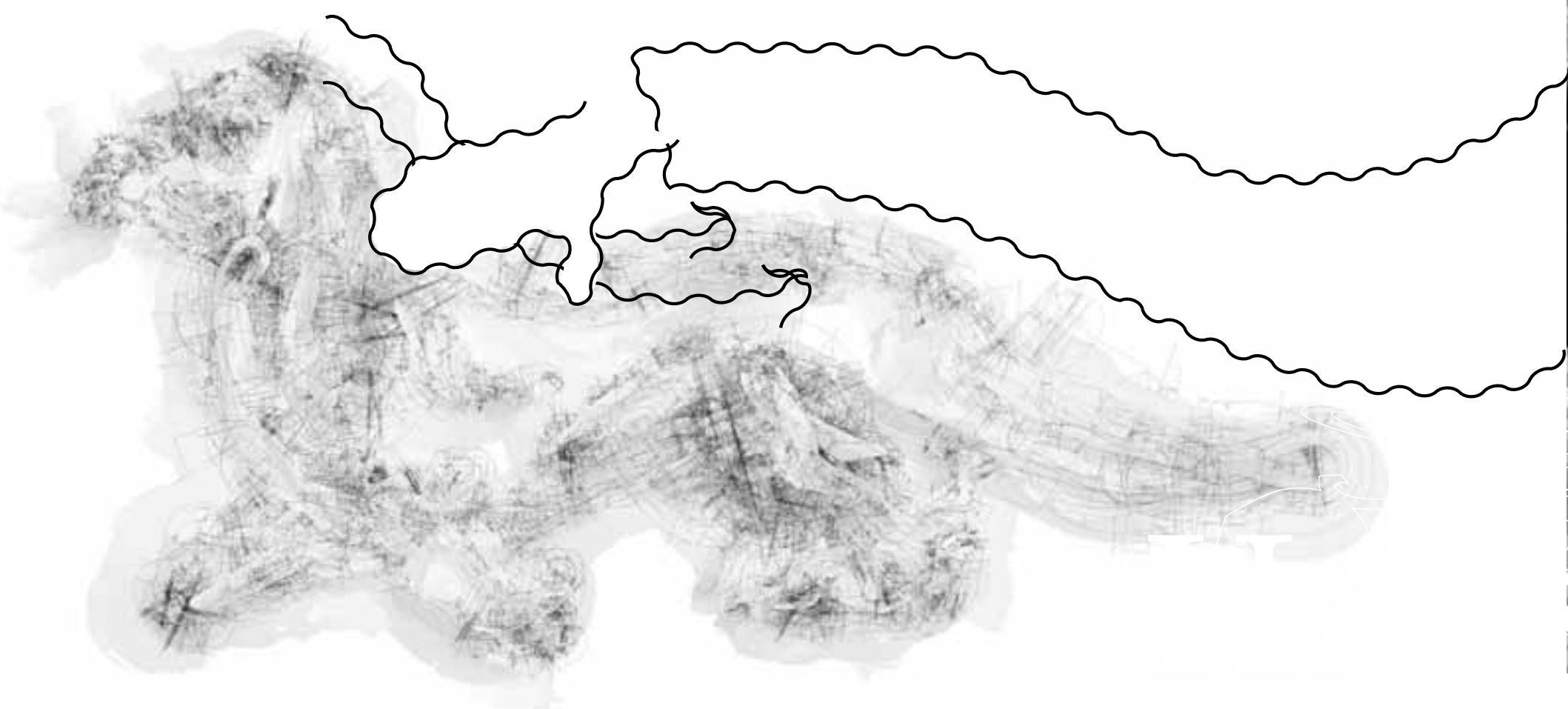
“Один – это цифра, но двое – человек”

ONE IS THE NUMBER
AND TWO IS THE ONE

graphic: JOHNNY DEPP

KO Bep
ver

and two is the one
and two is the one

One is the number

HAKO bep ver

and two is the one
and two is the one

مرافقة - تحويل - سفريات - **CAMBIO**
NO COMMISSION

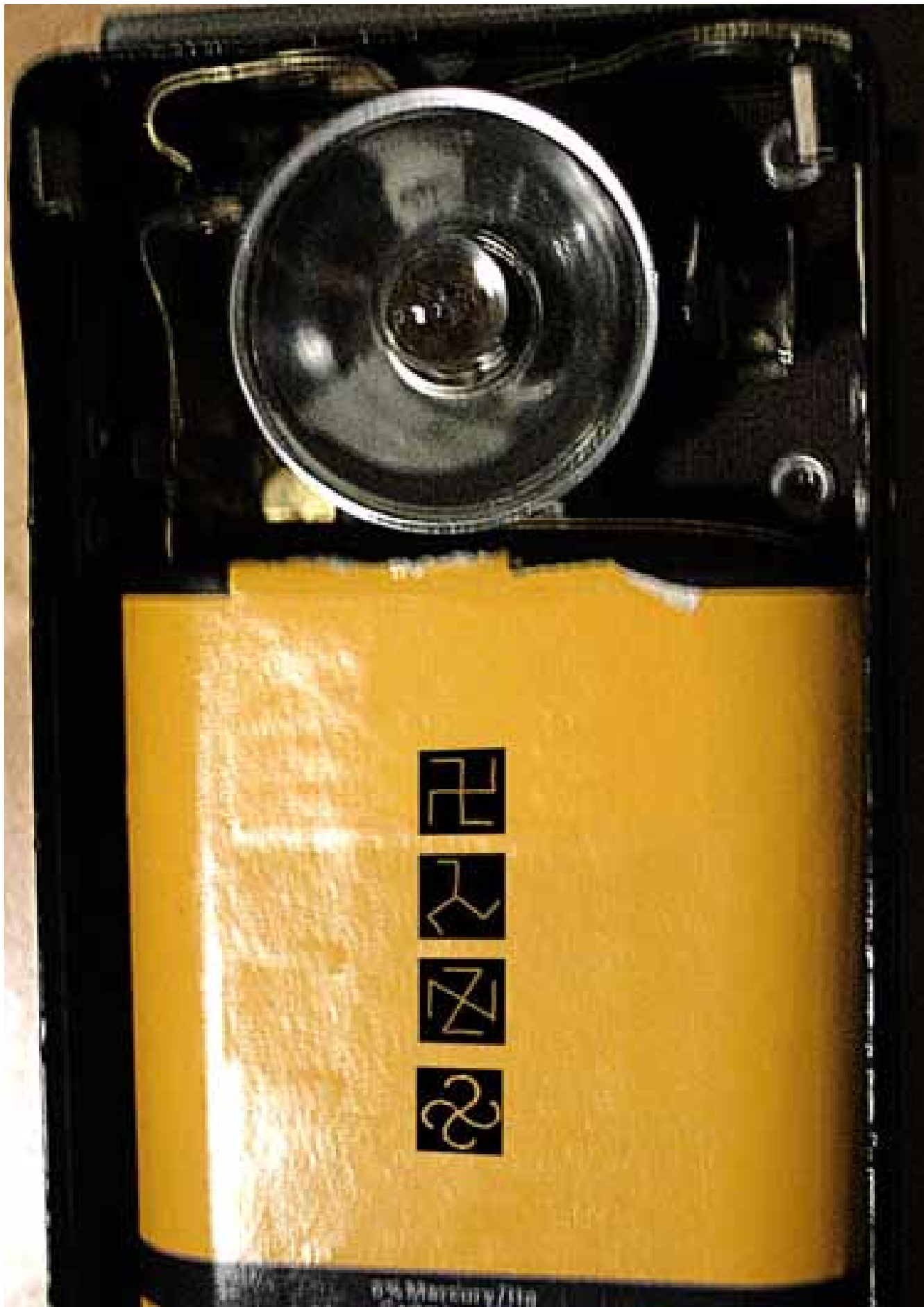
KROPE
Money exchange
TRAVEL - ETC
INVEST - MENTOR
CAMBIO - MENTOR
CAMBIO - MENTOR

PASSAGE

псевдо/pseudo ТЕЛЕГА

тхт: KYBERSPY

Заснуть – значит проснуться, только наоборот. Если каждому из этих процессов – засыпанию и просыпанию – присвоить некоторые качественные обозначения, считать их величинами, над которыми можно осуществлять математические действия, то в идеале сумма их должна быть равна нулю: $\Pi+3=0$, или $\Pi=(-3)$. В частности, эти величины могут обозначать время, необходимое для полного осуществления каждого из процессов. Тогда формула будет выглядеть так: $t(\Pi)+t(3)=0$.

ПАНК

Да, панк, как и типичный “русский мужик”,- “ленив и нелюбопытен”; но панк понимает, что никакая новая информация не прибавит ничего существенного к единственному знанию, имеющему для панка значение: путь освобождения от Мира - это путь достижения состояния Тотального Иммуниитета; в свете этого, для панка очевидно, что никакое действие не имеет особого смысла,- поскольку путь достижения состояния Тотального Иммуниитета лежит вне плоскости действий. Панку, как и любому человеку, случается испытывать сомнения,- но сомнения эти никогда не приобретают характера навязчивой идеи,- ведь панк тем и отличается от прочих людей, что знает: в конечном счёте, любое решение, им принятое, не правильно и не ложно,- потому что путь достижения состояния Тотального Иммуниитета лежит вне плоскости принятия решений. Волнуясь ли, чувствуя ли себя виноватым,- панк всегда помнит, что единственной серьёзной виной в этом Мире может считаться лишение человека Тотального Иммуниитета,- однако, к счастью, подлинного Тотального Иммуниитета лишиться невозможно (эту особенность включает в себя понятие неуязвимости),- а всё остальное не стоит волнений. Желать по-настоящему истинный панк способен лишь достижения состояния Тотального Иммуниитета (в том случае, если он его пока не достиг); чувства, которые он испытывает (а он их, без сомнения, испытывает), в целом, сводятся к чувству глубокого удовлетворения безмятежным состоянием собственного духа, надёжно обеспеченного Тотальным Иммуниитетом; недоброжелательность свойственна ему лишь в той мере, в какой она является результатом мимолётного столкновения интересов панков (подобно пассажирам метро около эскалатора) на пути

достижения состояния Тотального Иммуниитета,- а также служит отражением лёгкого сожаления по поводу несовершенства Мира и различных бакланов, являющихся его (Мира) проводниками. Всё, что нужно от Мира истинному панку,- это возможность достижения состояния Тотального Иммуниитета. А эта возможность - существует независимо от того, что происходит в Мире, и от того, что происходит с панком.

Собственно говоря, с позиции Мира, панки не обладают ни одним из признаков существования в Мире. Следовательно, для Мира они - не существуют, не живут! Да, панки - мертвы, и мир панков - это мир мёртвых: только мёртвые неуязвимы для искушений титанического Змея, временно отсиживающегося на дне Мирового океана.

“No future!” - произносят панки, осенённые горным светом приобретённого Тотального Иммуниитета, посылая Миру прощальную улыбку. Да, именно так,- отныне у панка нет будущего в этом Мире,- оно лежит вовне. И там их будущее не ограничено законами этого Мира и не поддаётся описанию категориями последнего.

Панки - мертвы; для самих панков осознание этой непростой истины является своеобразной инициацией. Подобно отрокам-индейцам, чтобы “повзрослеть”, панки проходят через ритуальную “смерть” и оказываются вне этого Мира; но, в отличие от иницируемых ирокезят, панки остаются там, где оказались, навсегда. Остаются в нематериальном пространстве Тотального Иммуниитета,- очищенного от всего того, что составляло сущность этого Мира, - от Грязи. Остаются в мире, где царствует полная и окончательная Чистота.

Теперь мы можем, наконец, ответить на вопрос, почему панки не моются. Потому что им это не нужно.

псевдо/pseudo ТЕЛЕГА

Засыпание и просыпание можно считать ещё и «мероприятиями», поскольку они по-своему неповторимы. Так, если говорить о них от некоторого лица, с которым они происходят, а они происходят с каждым, но по-разному, и потому персонифицированы, всегда имеется кто-то или что-то, играющие роль «усыпителя» или «пробудителя», в зависимости от ситуации. Действия игроков, того, кто пытается заснуть (проснуться), и прочих персонажей, одушевленных и неодушевленных, и составляют эти «мероприятия».

ВЕДАНТА

Веданта — ортодоксальная школа древнеиндийской философии. Она не только признает авторитет Вед, но и рассматривает их как Священные писания. Как полагают, именно веданта тесно связана с религиозной жизнью Индии и намного больше, чем какие-либо другие школы соответствует духу своего народа. Вплоть до настоящего времени она сохранила свою привлекательность (например, неоведантизм).

Термин веданта означает завершение Вед. Хотя исторически начало веданты связывают с появлением «Веданта-сутры», или «Брахма-сутры», что обозначает один и тот же литературный источник, который приписывают либо Вьясе, либо Бадараяне. Существует точка зрения, что Вьяса и Бадараяна — это одно и то же лицо (С. Радхакришнан). Годы жизни того и другого точно не установлены. Расхождения даже в примерных датировках весьма значительны.

Наибольший вклад в развитие идей древней веданты внесли Гаудапада и Шанкара (VI в. н. э.).

В отличие от дуализма санкхьи в метафизике веданты пуруша и пракрити — всего лишь проявления одной реальности — Брахмана.

Онтология веданты. Основные положения веданты раскрываются в зависимости от решения вопроса о том, что есть истинное бытие (сат), что реально существует. И что есть неистинное бытие (асат). Учение о реальном и нереальном бытии в дальнейшем своем развитии приводит к более точному выражению основной идеи веданты.

I. Абсолютное есть Брахман. Брахман есть истин-

Как правило, засыпающий (он же просыпающийся) стремиться как можно быстрее завершить эти два процесса. То есть, он считает, что чем быстрее он будет засыпать, тем быстрее он будет просыпаться. Как было сказано ранее, такова идеальная схема, но она встречается редко.

ное бытие. Он творец мира. Для чего Брахман создал Вселенную? Брахман создал Вселенную для собственного развлечения (игры). Превращая себя в мир конечных вещей, явлений и сил (пантеизм), он играет сам с собою как дитя Вечности. Таким образом, Верховное Божество (Ишвара) не имеет каких-либо конечных целей по отношению к миру или человеку.

2. Мир, который создал Брахма, есть мир конечных вещей — майя, т. е. нечто иллюзорное, относительное, преходящее. Этимологически относительность связывается с субъектом, его индивидуальным существованием в противопоставлении к абсолютному (санскр. — мной, мое; сравни: англ. me — Я, my — мое). Майя существует постольку, поскольку существует это противопоставление относительно (конечного) абсолютному (бесконечному). Майя — есть асат или не-бытие. Но не-бытие не в смысле отсутствия существования, а именно в смысле несамостоятельности (относительности и конечности) бытия.

Различие добра и зла связано с конечным эмпирическим миром. Человек должен разорвать узы с иллюзорной реальностью. Существует только один субъект, постоянный свидетель внутри нас. Это — Атман. Он — не рожденный, вечный, изначальный. Этот Атман — бог внутри нас.

В мае Атман представляет лишь самого себя. Атман и Брахман — одно и то же. Таким образом, реален только субъект. Все, что существует как объект нереально, иллюзорно. Это основное положение онтологии веданты.

Таким образом, и жизнь есть сон (сон со сновидениями) в бодрствующем состоянии.

псевдо/pseudo ТЕЛЕГА

Может случаться так, что эти процессы накладываются один на другой, либо сливаются в один процесс. При этом человек уже не помнит, что значит просыпаться и засыпать. Полярные величины сами становятся нулями. И здесь мы видим рождение новой величины, нового понятия. Происходит смещение, смешение и «смещение». Тем не менее, $0+0=0$. А из этого следует, что никаких изменений, в сущности, не происходит. Результат всё равно одинаков и равен нулю.

ЭТИКА ВЕДАНТЫ

Говорят, что истины, попадающие в сердце, не понятны для ума. Но именно в этой своей непостижимости, величественной красоте и простоте выражения они обладают огромной притягательной силой.

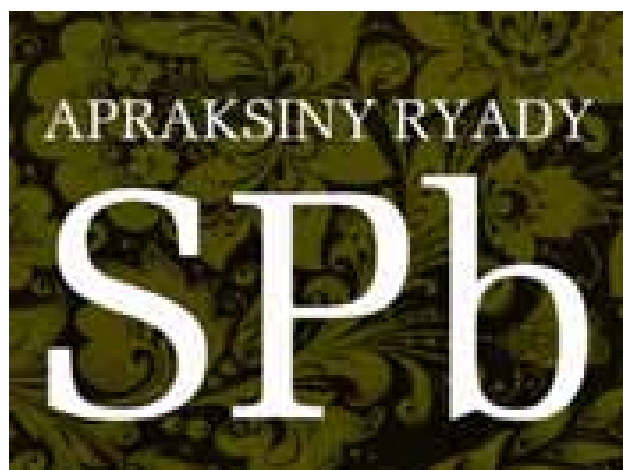
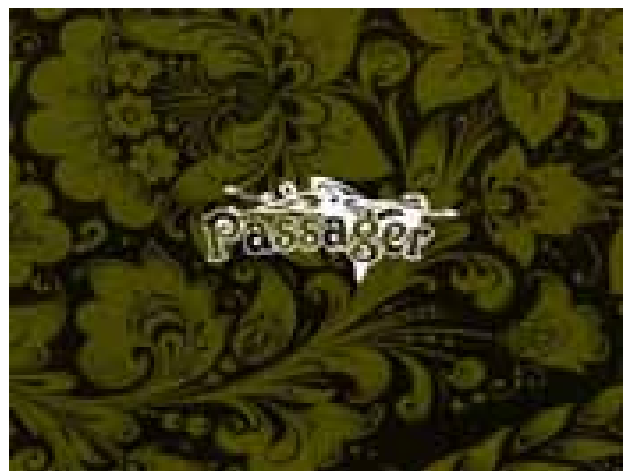
Главная идея этика веданты: всякая работа, труд человека должны совершаться как жертвоприношение. «Лишь отдав частичку самого себя на проявление этой Вселенной, я остаюсь» (Бхагават Гита). Человек не должен привязывать себя к результатам своей деятельности как бы он ими не дорожил. Он должен научиться не просить и принимать, а приносить и отдавать. Причем приносить и отдавать лучшее. Только такое приношение есть жертва. Только такая деятельность, согласно веданте, не порождает привязанностей и ведет к освобождению (мокше). Отдание (жертва) — божественный признак человека. Это главное средство совершенствования человека. «Ничего нельзя оставлять в себе для себя — ни одного желания, ни требования, ни мнения, ни даже мысли» (Шри Ауробиндо). Нужно отдать именно все, только тогда божественное в нас будет совершать свою невидимую работу.

Учение о познании. Внешний мир, согласно веданте, сам по себе не имеет значения, как и наше познание внешнего мира. «Природа существует только для воспитания души, иного смысла в ней нет» (Свами Вивекананда). Явления внешнего мира дают лишь толчок процессу познания. Тогда как источник истинного знания сущности мира каждый из нас несет в самом себе. Человек есть бог, но бог в возможности. Этот бог направил свои чувства наружу и именно поэтому, обращаясь к внешнему, не

Таким образом, можно сказать, что засыпание и просыпание, которые в нашей жизни не играют существенной роли, не стоят такого пристального внимания и не должны удивлять всевозможными отклонениями от идеала.

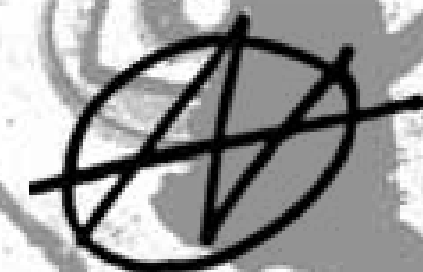
видит того, что находится внутри него (Катха упанишада. II, I, I). Тогда как именно то, что внутри есть мир более реальный и более истинный, чем внешний. В силу такого своего положения человек видит все как объект, т. е. как нечто внеположенное, в этом, согласно метафизике веданты, тайна объективности вещей и внешнего мира. Отстранить все внешнее — значит отступить во внутрь самого себя. Очень медленным будет это отступление, как медленна и духовная эволюция человека. «Нельзя заставить дух расти», «даже нельзя понудить непрошенными советами». «Можно лишь отвечать на стук чуткого сердца» (Агни Йога). Так, отступая все более и более во внутрь себя, человек, в конце концов, вступает в область духовного. И это познание духа — превыше всего. Освобождение человека заключается в познании Атмана в своей индивидуальной душе. Согласно веданте, только такое познание имеет ценность, и только такая наука ведет к освобождению. Но сама возможность такого познания приходит к нам изнутри по мере готовности, расцветает в определенных условиях, в урочный час подобно цветку. Как же способствовать цветку? «Поставьте цветок в покойном месте, дайте ему свет солнца и запретите трогать и обрывать листья» (Свет на Пути). Здесь главный принцип практического учения древней веданты — принцип духовного уединения. Поскольку истинное познание обращено во внутрь, то оно не порождает привязанностей к внешнему миру, и тем самым не создает кармы, обусловленной физическим существованием. Наше физическое бытие в теле продолжается до тех пор, пока действующие кармы физического мира не истощатся.

Мудрость нисходит на человека только после достижения им полного освобождения (мокши).

©passager_apraksinyryady_2005.exe

©passager_camdenlock_anekst_2005.exe

www.andrenalin.ru

Интересно, что бы сказал Пушкин, случись ему побывать на вещевом рынке, что бы написал? Впрочем, неинтересно. Он бы решил, что это страшный сон, что бесы. Пушкин бы проигнорировал вещевой рынок.

www.andrenalin.ru

ПРИВЕТ, PASSAGER!

Спасибо, конечно. Но видите ли... Я не свечусь - как персонаж. Вот, например, как была обставлена моя публикация на СС:

<http://www.litera.ru/slova/nalin/>

Такой автобиографический текст меня вполне устраивает :)

Если нужна картинка, то можете взять третью сверху (она же первая снизу) здесь:

<http://www.medienkultur.org/sm2/filmnoir/m/m.html>

Фриц Ланг не обидится :)

Со всем остальным - остается только пожелать Вам успехов. Да, и извините за задержку с ответом.

Удачи! Андрей Налин

INFA:

Фриц Ланг (Fritz Lang)

Режиссер, страна Германия

дата рождения: 5 декабря 1890

дата смерти: 2 августа 1976

Фриц Ланг по-особому видел мир и выразил это видение, темное и враждебное, во многих своих гениальных фильмах. Для него человек часто был немного более, чем простой марионеткой в злой вселенной, определяемой хаосом, деградацией и насилием. Образы, используемые им, особенно в немецких фильмах, отражали такой взгляд на мир: обнаженный, экспрессионистский, мрачный и полный теней.

SAMU рай
rai

(ФРАГМЕНТЫ)

Люди, не добившиеся успеха, кажутся мне похожими на девушек с короткими ногами. Успешные люди, по моему, ходят на женщин с жирными задницами. Жирные задницы кто-то любит (не я), короткие ноги – никто.

Структура моей собственности:

1.Сигареты;

2.Зажигалка.

По-моему, это вертикально выстроенный холдинг.

Водить машину, играть на гитаре, любить и быть любимым – нет, это все не мое.

Если человек говорит о себе Я ничего не понимаю! – значит, ему ничего понимать и не положено.

Когда мой мобильный молчит неделями... Интересно, его радует такой отдых или, наоборот, он тяготится вынужденным бездельем?

Надо жить!

Но не на что...

У молоденьких девушек пахнет сыром. У стареющих женщин пахнет нефтью. Превращение происходит за какие-то двадцать лет. И остается только восхищаться теми гигантскими запасами, которые накопила предыдущая цивилизация. Думаю, нефть все-таки – не перебитые инопланетянами динозавры, а сыр.

Терроризм приводит к замусориванию городской среды. Особенно это заметно у лишившихся урн входов в метро.

Уважаемые пассажиры! Будьте взаимно въедливы.

В метро нет субъектов. (Просто это понятие под землей не действует).

Они давно раздели нашу страну, сейчас они ее разубавают. Зачем? Ответ ясен. Если прогнать людей босиком по снегу, как моего дедушку... Опробовано немцами. Ноу-хау всегда живет.

Тот, кого любят и студенты, и пенсионеры, тот и самый страшный.

Я буду говорить неприятности, сейчас я буду говорить неприличные слова. Сюрреализм. А, как вам? Экзистенциализм. Вот! И это не все. И – еще... Симулякр! Андеграунд!

На гениях природа отдыхает.

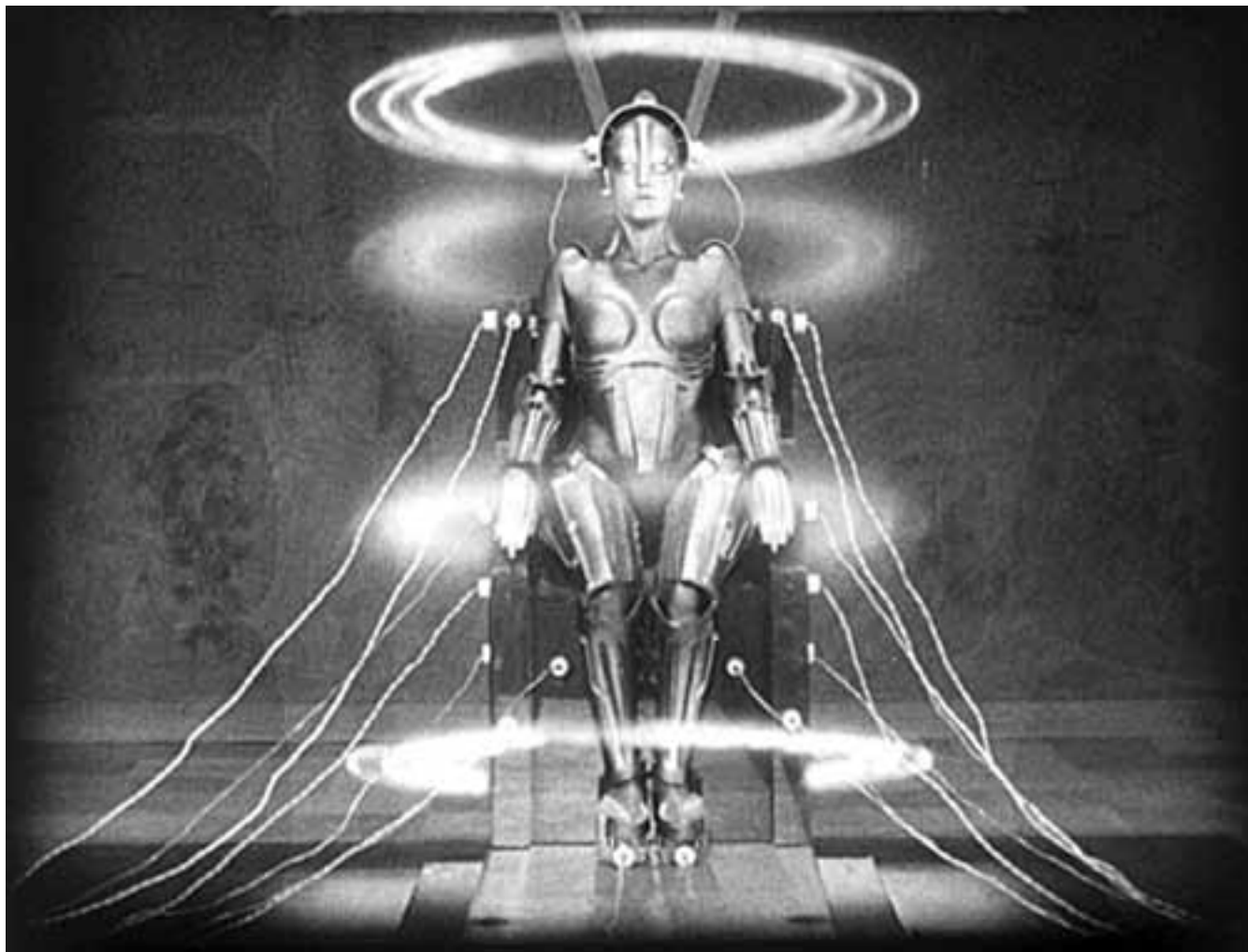
Если бы метро ходило в интернете, на дверях было бы написано: нипри-сланияццо.

Алкоголь у меня в крови.

Интересно, что бы сказал Пушкин, случить ему побывать на вещевом рынке, что бы написал? Впрочем, неинтересно. Он бы решил, что это страшный сон, что бесы. Пушкин бы проигнорировал вещевой рынок.

В жизни всегда есть место П.

Я заметил, что с годами начал умнеть. Не очень быстро, правда. Но если так дело пойдет, то годам к двумста достигну умственного развития пятиклассника.

Я понял, почему у меня такая тяжелая, беспросветная жизнь! Я просто не умею программировать клавиши. И уже не научусь.

Если бы я жил до ста лет, все лишние годы я хотел бы провести в Ленинграде.

Все ли люди достойны того, чтобы у них росли ногти?

Мне уже сорок два. Это стучит в уши, стучит в сердце. Сорок два, сорок два, сорок два, сорок два... И так сорок два раза

Я совсем опустился. Среди громких убийств последнего времени почти нет моих знакомых. Раньше только их и убивали.

Отрастив длинные волосы, я стал похож на поэта Надсона. Такая же тяжелая, беспросветная судьба.

Не любите мира, ни того, что в мире. А ведь во времена Иоанна Богослова не было еще ни одного порносайта...

Когда я слышу слово добро, я понимаю, что пора сходить за топором. Не почему-либо, а чтобы защищаться. Но когда я слышу слово любовь, я знаю, что никуда ходить не надо. Поздно.

На всякий случай – вот записка:
В моей смерти прошу винить инопланетян, женщин и правительство.

Если бы у меня спросили, чем я таким занимался, что я делал все пос-

ледние десять лет, то я мог бы ответить очень точно и совсем коротко. Пил.

Все идеалы самураев сводятся, в сущности, к тому, как получше прирезать человека.

Пятнадцать лет я косил от метро. Кстати, не так уж и мало. Была служебная ауди, потом были частники, голубая ветка, а голубая ветка – тот же трамвай, были троллейбусы... А потом я полетел в бездну. Был повержен в нашу преисподню. Я ужаснулся.

А потом... Потом не то чтобы привык – привыкнуть к метро невозможно – но притерпелся. И теперь даже испытываю к нему какую-то нехорошую тягу. Стоит пару дней погулять на

воле, на свежем ветерке, тянет назад, в этот стальной баллон со сжатым... Со сжатым неизвестно чем... Проявляется какое-то порочное любопытство – а как там? ...у нас?

Не понимаю, кто покупает карточки на двадцать поездок в метро. Это своего рода наглость – так далеко заглядывать. Здесь я вижу высокомерие и заносчивость.

Мой образ жизни – это пытки. Но я знаю, как именно меня не пытаются. Мне не прикладывают к ушам звонящие мобильные телефоны. Какая у меня музыка любимая? Пуччини? Верди? Так вот, увертюра из La Forza del Destino не разрывает мне барабанные перепонки.

БЕРНИС АББОТТ

и ее Изменяющийся Нью-Йорк
1935–1939

МУЗЕЙ ГОРОДА НЬЮ-ЙОРКА

Фантастическая страсть к Нью-Йорку

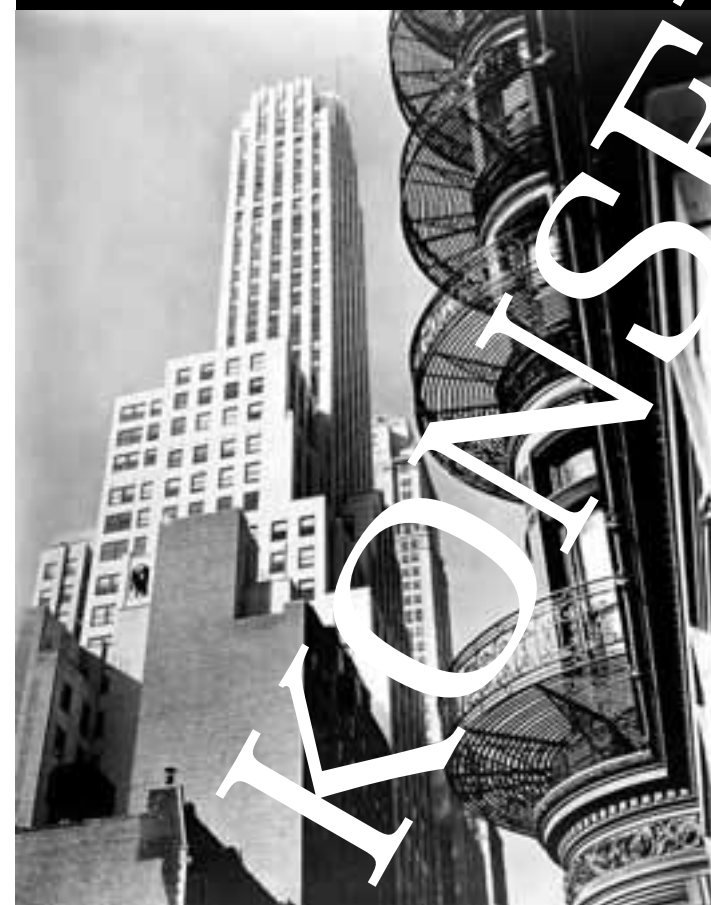
Оригинал статьи (английский)

txt: БОННИ ИОЧЕЛСОН

В январе 1929г., после восьми лет пребывания в Европе, тридцатилетняя Бернис Абботт вернулась в Соединенные Штаты, ее поездка была запланирована как короткое посещение. Когда она прибыла, то была захвачена «фантастической страстью» – фотографированием Нью-Йорка. Страсть, преследовала ее при всех окружающих ее разногласиях в течении следующего десятилетия. Фотопроект, финансируемый федеральной художественной программой и поддержанный Музеем города Нью-Йорка, содержит 305 фотографий, дополненных историческими данными, собранными ее штатными сотрудниками исследователями – историками. В апреле 1939, E.P.Dutton и Co издали «Изменяющийся Нью-Йорк», путеводитель для посетителей города. Для Всемирная Ярмарки было отобрано девяносто семь фотографий, подписи сделала Элизабет Маккаусланд, уважаемый искусствовед и компаньон Абботт. В феврале

1940, ежемесячный журнал «Популярная фотография» попросил, чтобы Абботт выбрала свою «любимую фотографию». Она отвечала: «Предположим, что мы возьмем тысячу негативов и сделаем гигантский монтаж; бесчисленное – граненое изображение, объединяющее элегантность, нищету, любопытство, памятники, грустные лица, торжествующие лица, энергию, иронию, силу, распад, прошлое, настоящее, будущее города – это было бы моим любимым изображением». Эта книга, хотя и не монтаж тысячи негативов, но впервые представляет весь «Изменяющийся Нью-Йорк»: все 305 фотографий и сюжет того, как Абботт с ее «фантастической страстью» реализовала новый проект в искусстве.

Бернис Абботт принадлежала, к кругу Гертруды Стейн отмеченной как «потерянное поколение»: американцы достигшие совершеннолетия в течении Мировой войны, отклонив-

КОНСЕРВАТИВНО
100 лет
years

шие родительские ожидания и посвятившие жизнь искусству. Рожденная 17 июля, 1898, в Спрингфилде, штате Огайо, Бернис провела несчастное детство с разведенной матерью, отделенная от отца и пяти родных братьев. В автобиографическом кратком очерке, она сказала: «Все началось с протеста. На следующий день после окончания средней школы Линкольна в Кливленде, штата Огайо, я попросила, парикмахера отрезать длинную толстую оплетку, которая давила на мою спину, и с ее исчезновением я ощутила свободу. После поступления в Государственный университет Штата Огайо в Колумбии мои подстриженные волосы поразили университетский городок. Горстка студентов из Нью-Йорка сразу приняла меня за «извращенку» из Нью-Йорка. И все это из-за моих коротких волос. Новая жизнь началась для меня, второй Абботт, после того, как я оставила Штат Огайо, и в начале 1918 последовала за своими новыми друзьями Джеймсом Лайтом и Сьюзен Дженкинс в Нью-Йорк».

Совместное проживание на улице МакДаугал с подругой Дженкинс, которая присоединилась к провинциальным актерам, повлияло на выбор занятий юной Абботт. Оказавшись в сердце богемной деревни Гринвич, и как «самая молодая в округе», она играла эпизодические роли в Юджине О'Нилле. И была принята как «дочь» Ипполитом Авел, легендарным анархистом, объявившим деревню Гринвич – Зоной Свободы. Зимой 1919 Абботт чуть не умерла от гриппа, который унес жизни 12тыс. жителей Нью-Йорка. После выздоровления она перебралась из квартиры, где они жила совместно с Дженкинс и авторами Коулей, Кеннетом Бурком, и Джуной, считая, что их уплотнение было «слишком богемно». Отказавшись от желания быть писателем, Абботт занялась скульптурой и поддерживала себя случайными работами. В 1920 она оказала поддержку дадаисту Марселю Дукамп, преподававшему танцы. Экономический кризис и политическая репрессия после войны изменили

характер деревенской жизни Гринвича. Как национальный символ свободы деревня привлекала туристов, они оказывались здесь частыми гостями, и с введением «сухого закона» пили в его многочисленных незаконных клубах. Спекулянты недвижимости и предприниматели следовали по пятам, отчуждая у актеров и художников, подобных Абботт, студии.

Вскоре началось массовое бегство в Париж, и весной 1921г. Абботт присоединилась к этому движению. Абботт вдохновилась «воспоминаниями и фантазиями» баронессы фон Фрайтаг-Лорингхофен, дико экстравагантной известной в Гринвиче личности, чья поэзия восхищала Абботт. От нее она получила рекомендательное письмо к

Анри Гиде, в последствии они стали друзьями. А со скульптором Джоном Сторрсом арендовала живописную студию на левом берегу Сены. В Париже Абботт изучала французский язык, и нашла то, что позже назвала «кухней художественной постановки и теории», места сосредоточенные в кафе и ателье. В 1923 легкая на подъем Абботт переехала в Берлин. Но гиперинфляция явилась причиной экспатриации художников. Не получив обещанное двенадцатидолларовое еженедельное жалование она оказалась без средств. в Париже ее квартира была сдана американским туристам, и по возвращению в Париж она оказалась бездомной и без гроша в кармане. Случайная встреча с одним из фотографов по прозвищу «Человек-луч», также направляв-

шимся в Париж в 1921г., определила будущий курс Абботт. Портретная студия на Монпарнасе «Человека–луча» процветала, но он жаловался на своего помощника и искал ему замену. Абботт его устраивала, и уже следующим утром она смогла приступить к своим обязанностям с жалованием десять франков (меньше чем два доллара) в день. Ее выбор зависел от отчаянного финансового положения, но она почти сразу почувствовала, что работа ей нравится. Ее обучение рисунку и скульптуре помогло освоить и фотографию, почувствовать ее. Вскоре подняли ей жалованье до двадцати пяти франков в день. И Абботт оставалась у «Человека–луча» более двух лет. Далее вместо увеличения зарплаты «Человек–луч» предложил ей обзавестись собственной портретной студией, и в скором времени ее репутация могла уже конкурировать с его. Их стили отличались – он непревзойденный мастер в стилизации и абстрактной композиции, а Абботт искала естественность и спонтанность – и многие, из тех кто нанимал ее партнера, позировали и для Абботт. Впервые, владевшей студией, Абботт приходилось искать свою клиентуру и выполнять заказы для модных французских журналов.

Многие художники–американцы стремились назад в Америку, соблазном стал небывалый темп развития промышленной рекламы и графики. Абботт не торопилась уезжать, она впервые наслаждалась вкусом финансовой обеспеченности и высоким профессионализмом в выбранном деле. Успех к Абботт как к фотографу пришел в значительной степени благодаря ее природному таланту.

Участвуя в живых критических дебатах по фотографии и современно-

му искусству, она ковала собственные художественные принципы, что ставило ее на определенную высоту внутри международного авангардистского объединения. Она присоединялась к нападкам модернистов на «изобразительность» – стиля нерезкого изображения ландшафтов и внутренних сцен, который к 20–ым годам был уже истощен, но все еще поддерживался фотографическими объединениями во всем мире. Спор между «изобразительностью» и модернистами касался и формы, и содержания: Абботт и ее коллеги полагали, что нерезкое изображение компрометирует свойственную фотографическому изображению ясность, и что «иллюстративность» предмета является бегством от действительности, опровергает современную городскую жизнь.

В Мае 1928 был проведен альтернативный фотосалон. Среди участников Салона выделилась группа фотографов: включая Абботт, «Человека–луча», фотокорреспондента Гермаина Крулла, уличного фотографа Андриа Кертиса, а также фотографов от моды Пауля Оутербриджа и Джорджа Хойнингена–Хуена. По словам организатора Флорента Фелса: «Все заботились о том, чтобы быть максимально точными без излишеств». Механический характер среды стал основной темой. Абботт вдохновлял Лео Стейн, его слова «По существу наш век является веком научного развития человечества» были близки и ей. Став популярной на волне общего интереса к фотографии, Абботт придерживалась мысли о том, что фотографирование среды идеально подходит для двадцатого столетия, с его интенсивным темпом и новыми запросами в исследовании жизни.

Вскоре среди модернистов возникли два противоречивых подхода

100 лет

ANNIVERSARY

ЕВГЕНИИ АТТЕТ

в идеологии фотографии. В сентябре 1928, Пьер МакОрлан, друг Аббот, дал им определения : «искусственная масса» и «документальный фильм». «Искусственная масса» напоминала механические эксперименты, похожие на фотограммы или композиции с абстракцией и искажением, которые на самом деле были родом из живописи. На контрасте – документальная фотография полагалась меньше на методичку чем на видение. Фиксировала современную жизнь в нужный момент. Автор должен быть готовым к схватыванию такого момента». Для МакОрлана, «документальная фотография» была «наиболее востребованным искусством, способным к пониманию всего, что является любопытным и ярким в окружающей нас атмосфере, и даже внутри личности человека». Поскольку фотография давала возможность художнику показать фрагменты, дезориентировать зрителя, это квалифицировалось как «искусство экспрессионистской эры». Защитники «документальной фотографии» искали тончайшие штрихи проявления времени в среде. Нашлись достойные исследователи: Надар, чья вторая портретная студия все еще работала под управлением его сына; и Евгени Аттет, документировавший Париж с 1880–ых до своей смерти в 1927 году. И Надар, и Аттет не раз выставлялись в салоне. Благодаря усилиям Абботт фотографии непрерывно участвуют в международных авангардистских выставках между 1928 и 1930 годами. Наиболее яркая фотовыставка проходила в 1929г. в Штуттгардте.

Аббот узнала об Аттет от «Человека-луча», он обнаружил студию пожилого фотографа на той же самой улице, где была и его собственная. В Аттетовских фотографиях: пустынных улиц, фронтонов магазинов и общественного

транспорта «Человек-луч» и его друзья сюрреалисты ощутили тайну, скрывавшуюся глубже поверхности обычного опыта. Среди поклонников Аттет – Абботт была наиболее пылкой. Она посещала его, покупала у него фотографии, и убедила его прийти к ней в студию, чтобы позировать для портрета. Когда она принесла отпечатки в его студию, она обнаружила, что он умер. Опасаясь, что его работы могут быть потеряны, она разыскала заказчиков Атгета, и с помощью финансовой расписки друзей, купила у них 1400 негативов на стекле и 7800 отпечатков. В 1930, она пыталась опубликовать книгу с фотографиями Атгета и с предисловием МакОрлана. До 1968, когда она продала все работы Атгета Музею Современного Искусства, Абботт неустанно работала над тем, чтобы создать репутацию Атгета, как предшественника современной фотографии. На вопрос: «Почему молодой художник, ограниченный в средствах составляет коллекцию снимков?» Абботт отметила, что «фотографии Атгета так или иначе повлияли и на меня». Когда она впервые увидела его фотографии, она написала: «Их воздействие на рекламу было очень сильным. Подлинный реализм фотографий обладал мощью и силой. Темы не были сенсационны, но потрясающий эффект возникал от просмотра работ всех вместе и сразу. Реальный мир с неожиданной стороны открывается в каждой фотографии. Аттет имел обыкновение представлять образы, не вторгаясь между темой и зрителем». Абботт извлекла и другие, необходимые для нее, уроки из карьеры Атгета. Хотя он и зарабатывал на жизнь, продавая фотографии; в отношениях со всеми, кто бы к нему не обращался, будь то художник, антиквар или художник-график он избегал комиссионных. Он говорил Абботт, «люди не знали, что фотографи-

вать». Он выбрал «огромную тему» – совокупность всего художественного и живописного окружения и в Париже, и на прилегающей территории к его дому. Кроме того, Аттет работал в одиночку, преследуя свою эпическую задачу без бенефиса, выгодного дохода, аудитории, или лелеющего его художественного объединения. Встретив Аттет в конце его карьеры и в начале своей собственной – Абботт нашла в нем истинного наставника.

В январе 1929 года Абботт приплыла в Нью-Йорк, чтобы найти издателя для ее книги об Аттет и нашла свою собственную «огромную тему». Во время отсутствия Абботт, Нью-Йорк оказался охваченный строительством второго небоскреба, напоминающего микрофонный штатив. Соборы торговли, преобразовавшие манхэттенский горизонт – которые Генри Джеймс в 1904 году пренебрежительно назвал «экстравагантные штырки в амортизаторе» – затмевались новыми тысячефутовыми опорами, которые пе-

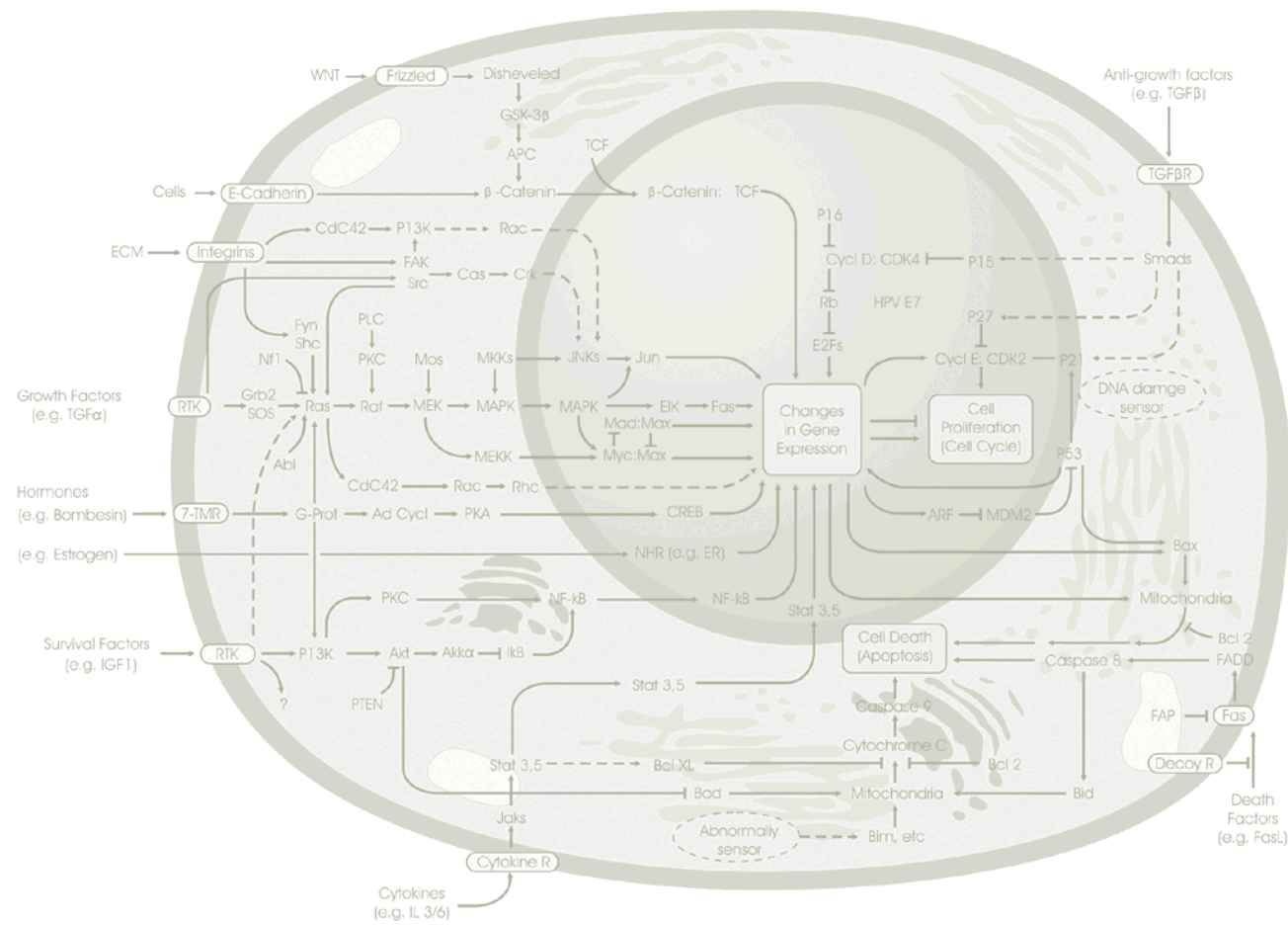
реполняли узкие улицы финансового района, раздували и без того огромный центральный терминал. К обычному шуму и грязи, поднимаемыми шлейфом платьев и уличным движением, был добавлен шум строительства. Сотни строений XIX века были разрушены, а краны тоннами поднимали наверх стальные балки, кирпич, камень. Новые небоскребы повлияли на формирование базы свежих идей в искусстве, определили «поворот столетия». Абботт захватили эти изменения, охватившие город: «Через восемь лет судьба послала меня сюда, и я, обезумевшая от радости, решила вернуться в Америку». Она – в течение недели сдала в аренду студию; и после посещения матери в Кливленде, и просмотра работ Маргарет Боурке-Вит, чьими индустриальными фотографиями она восхищалась – возвратилась в Париж, продала мебель и упаковала, заполнив двадцать ящиков, коллекцию работ Аттет.

перевод: EDICH&PROMT :0 БЛЯ!

фото
photo

GRAPH

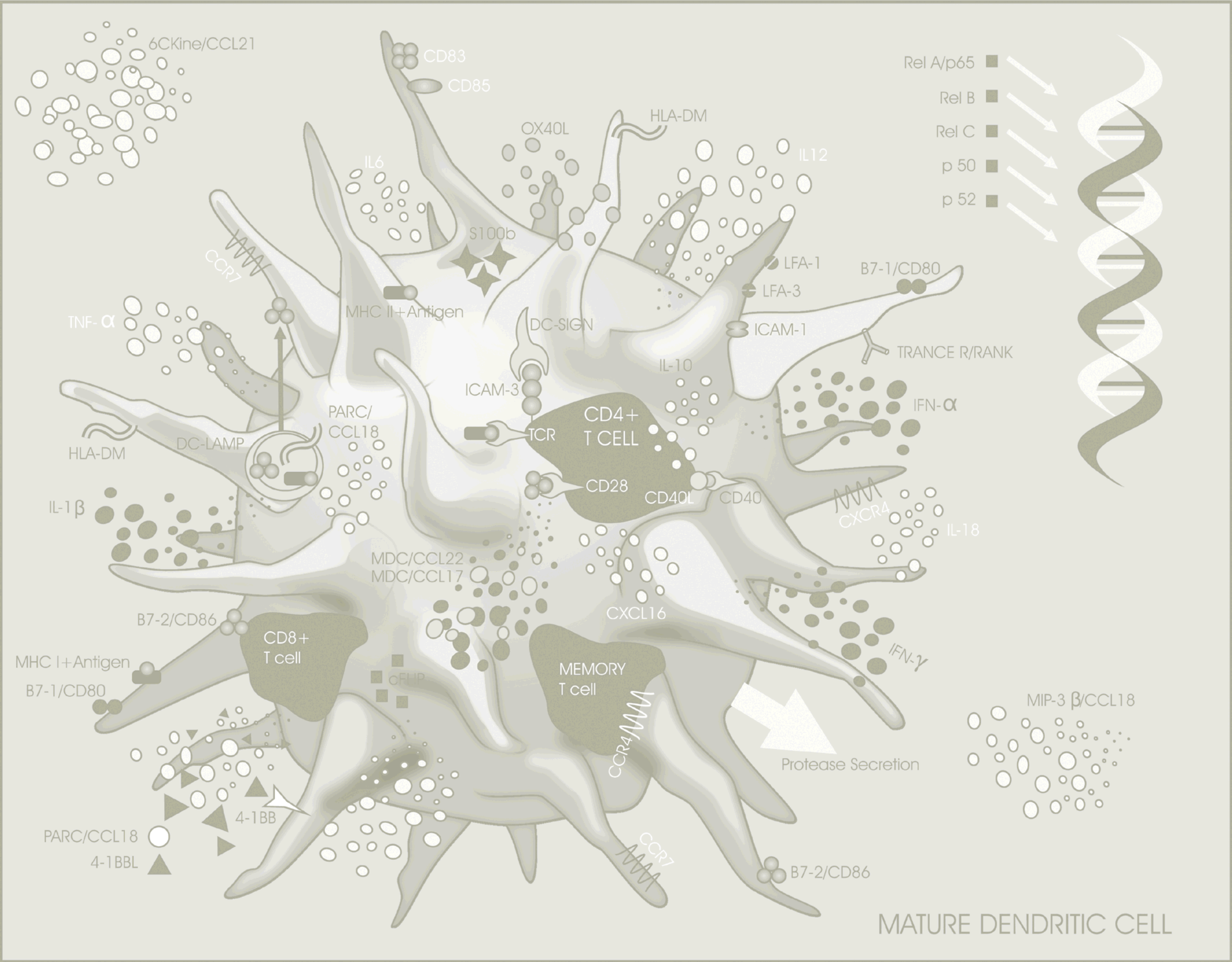
graphics: PRINZ

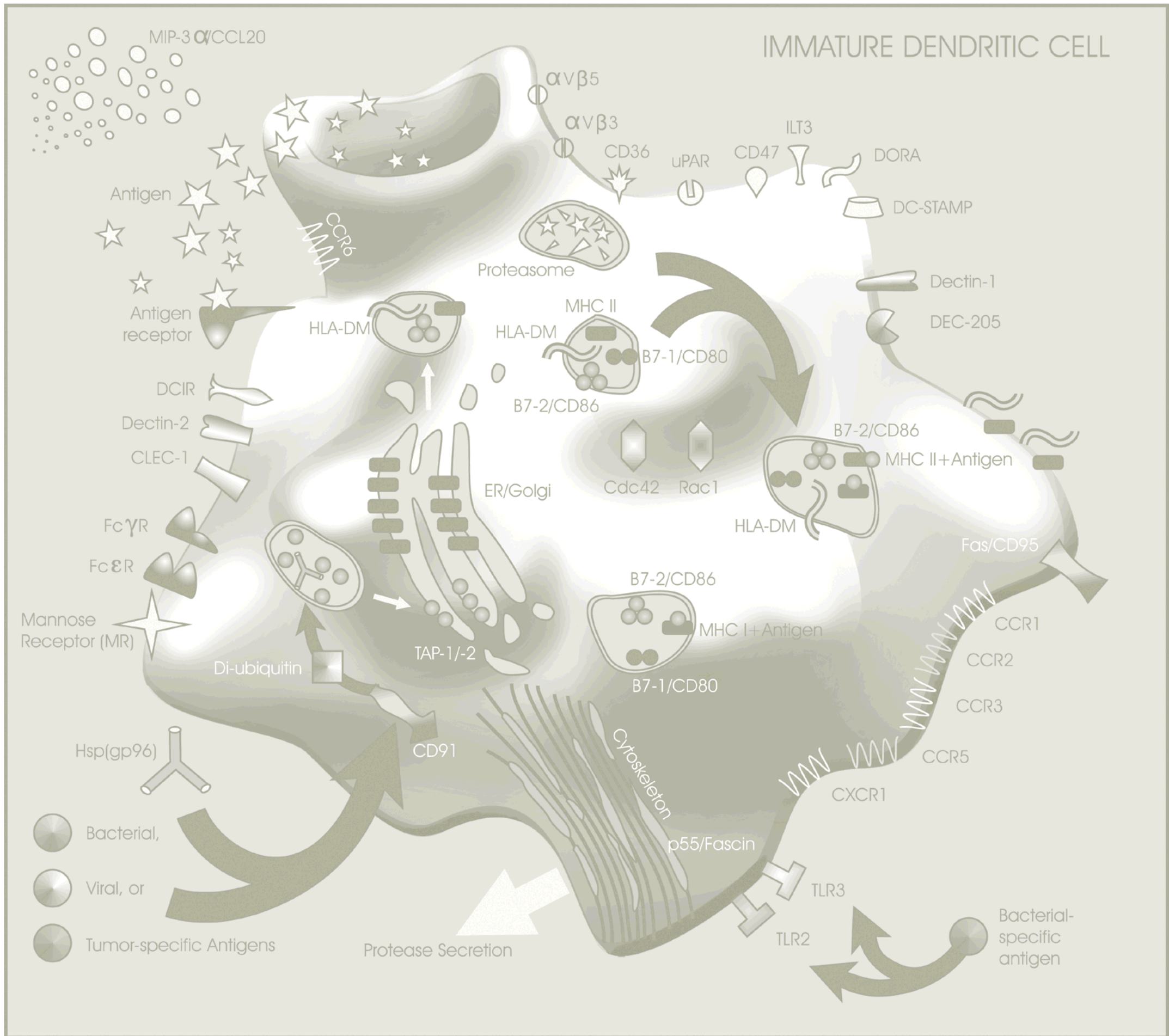

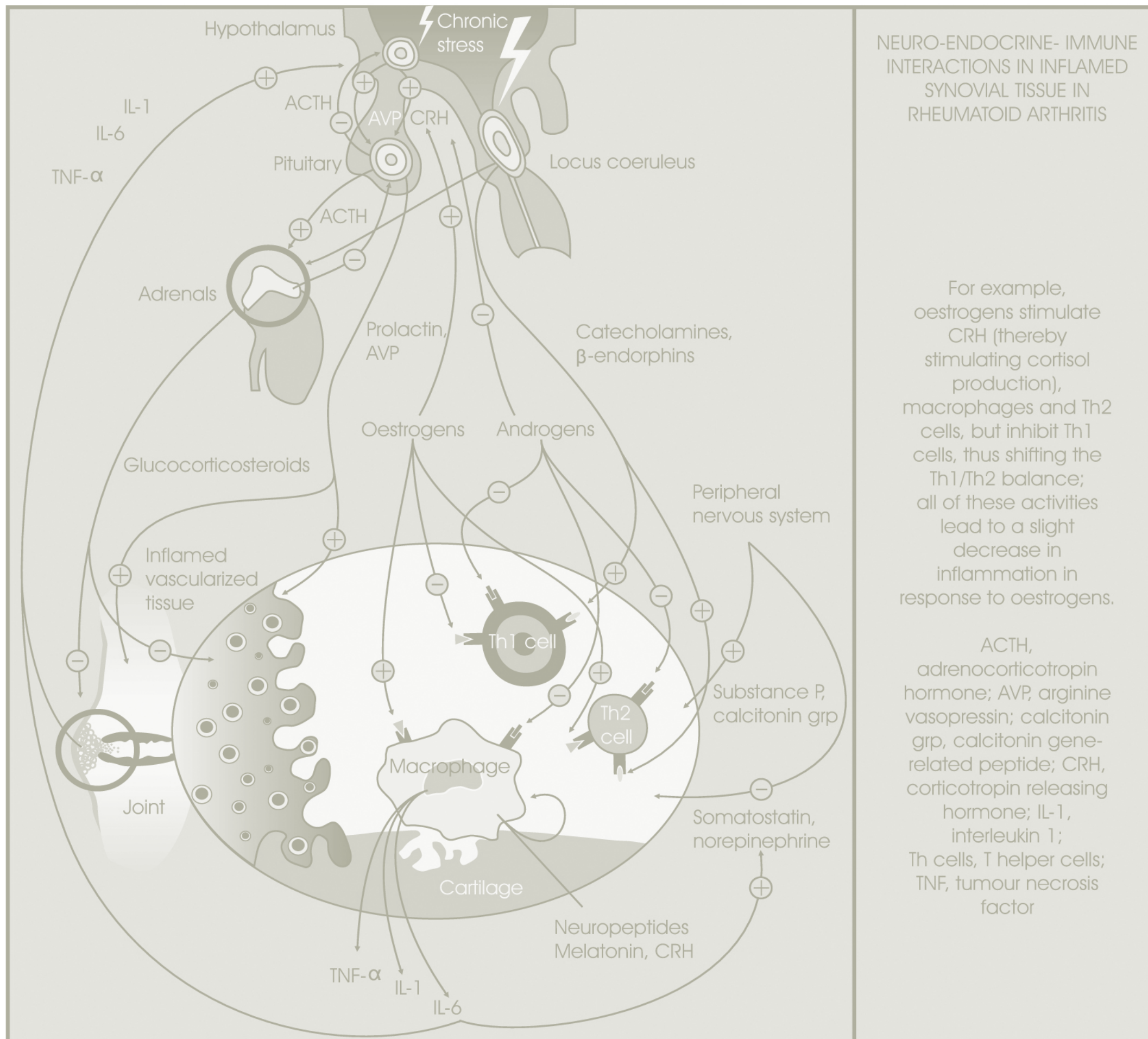
Edich:
– Prinz, бля! Где текст?

NEURO-ENDOCRINE- IMMUNE INTERACTIONS IN INFLAMED SYNOVIAL TISSUE IN RHEUMATOID ARTHRITIS

For example, oestrogens stimulate CRH (thereby stimulating cortisol production), macrophages and Th2 cells, but inhibit Th1 cells, thus shifting the Th1/Th2 balance; all of these activities lead to a slight decrease in inflammation in response to oestrogens.

ACTH, adrenocorticotropin hormone; AVP, arginine vasopressin; calcitonin grp, calcitonin gene-related peptide; CRH, corticotropin releasing hormone; IL-1, interleukin 1; Th cells, T helper cells; TNF, tumour necrosis factor

Танки.m3u

Последние танки в Париже

© 2004

video
sound

ДОРОГИ

GUEST fan zine

©punkzine_12.pdf

graphic, txt: КИРПЕВ Э. М.

2002 год
100% D.I.Y.
punkzine_12

Так случилось, что PLAY HOOKY! Является слиянием #12 «Земля людей» и Зина БУМАЖНЫЕ УЖАСЫ #0 И это уже история. У каждой истории есть своя предистория – погоды не делает, но без нее чего-то не хватает. Если ты не в первый раз сталкиваешься с данным изданием, то мне нет смысла рассказывать о нем и его содержимом. Ведь если ты его видел, то я надеюсь, что ты читал его. Если это так, то значит, что ты слушаешь музыку и интересуешься музыкой. И я надеюсь, что ты понял, что тут ты найдешь простые ответы на простые вопросы, которые меня интересуют, и которые я задаю. Так же не будет никаких изощрений в музыкальной терминологии. не буду подвергать глубокому анализу, и ставить диагноз той музыке, о которой тут написано. Потому как не являюсь экспертом в этой области. Все будет просто доступно и без зауми, граничащей с высокомерием, переходящим в снобизм, которым страдают многие деятели в России. Очень печально, что энтузиастов панка, это также не обошло стороной...

